

УДК 13

Актуальность визуальных кодов византийской эпохи в искусстве создания одежды и образа начала 21 века

Сысоев Сергей Викторович

Соискатель,

завкафедрой дизайна костюма,

Институт Бизнеса и Дизайна,

129090, Российская Федерация, Москва, Протопоповский пер., 9;

e-mail: Ol'gasysoeva@bk.ru

Аннотация

В статье рассмотрены причины и формы влияния разных видов искусства Византийской эпохи на современное искусство создания одежды и образов в первом двадцатилетии XXI века. Цель исследования – проследить динамику слияния двух древних культур, восточной и западной, и их трансформацию в визуальную эстетику Византийской культуры. А затем проследить вектор влияния Византийской религиозности, роскошной торжественности, утонченной величественности и ремесленной детальности на современное искусство создания одежды. Мы пристально рассмотрим составляющие Византийской эстетики – персидский и древнегреческий орнаменты, монументальный силуэт византийского костюма, искусство создания роскошных тканей – шелка, жаккарда, бархата, архитектуру храмов, навеянную самими Небесами, идею создания мозаичной иконы, фресковую иконопись, цветовую гамму и тематику Византийского искусства. А также проследим, культурологическую ценность Византийской эпохи и ее влияние на коллекции современных художников – мастеров кутюрного искусства создания одежды и образов: Emilio Pucci, Valentino, Alexander McQueen, Elie Saab, Valentino, Alberta Ferretti, Dolce&Gabbana, Chanel и Sergey Sysoev.

Для цитирования в научных исследованиях

Сысоев С.В. Актуальность визуальных кодов византийской эпохи в искусстве создания одежды и образа начала 21 века // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 4А. С. 536-550.

Ключевые слова

Византия, орнамент, христианская символика, кутюр, архитектура, храм, иконопись, Константинополь, империя, Vogue.

Введение

Византия – самая влиятельная цивилизация, оставившая свой неизгладимый культурологический и ментальный след в истории почти двадцати процентов современного мира. Основные социально-политические темы, которые сегодня формируют картину мира – экономический кризис, возвышение новых экономических сверхдержав, иммиграция, активация ислама, национализм – когда-то уже были решены в совершенном мире под названием Византия. Под современными улицами бывшей Византии покоятся руины общечеловеческих мечтаний об идеальном мире, которые однажды были воссозданы в земном опыте. Современный мир искусства создания образов обращается к этому опыту, используя визуальные коды Роскошной Византии, чтобы лучше понять собственное настоящее и возможное будущее. Да, опыт Византии действительно может ответить на многие насущные вопросы современного мира.

Например, возможно ли примирение Востока и Запада? Древний учебник по миграционным процессам общества – Византия – имела богатый опыт созидательного соседства. Именно Византийское прошлое объединяет одну пятую часть населения всего мира сегодня – Россию, Украину, Белоруссию, Словению, Италию, Францию, Болгарию, Грецию, Египет, Турцию, Сирию, Грузию, Палестину, Армению, Испанию.

Византийский орнамент как пример конструктивного взаимодействия визуального изобразительного языка двух культур – Персии и Древней Греции и преобразование орнаментальной в эмоциональность христианской экспрессии

Логически продолжив греко-римскую античность, Византия стала перекрестием западной и восточной культур.

Опыт совместного проживания двух разных культур закодирован в византийском орнаменте, объединивший в себе древние персидские и эллинистические традиции, которые в результате трансформировались в христианские византийские знаки.

Займованная у персов причудливая узорчатость воплотилась в разных геометрических фигурах – кругах, многоугольниках. В них вписаны зооморфные элементы и человеческие фигуры. Любовное отношение к формам животного мира связано с отсутствием запрета на изображение животных, как это было в арабском мире. Но значение займованных символов становится уже другим. Например, грифон – в персидских орнаментах означал силу и мудрость, с языка византийской условности переводится как человеческое начало Христа.

Основным принципом построения орнаментальной композиции становится плетенка. Но на языке византийской образности это пересечении горизонталей, вертикалей и диагоналей выглядит как сети, улавливающие человеческие души.

Из античного искусства заимствована орнаментальная флористика: акант – символ жизнелюбия, веерообразное изображение пальмового листа – пальметта - без особого смысла, так, для декоративности, лилия – знак обновления природы родом из Древнего Египта в Византии становится символом Благовещения. Лавровый венок родом из почестей древнегреческих спортсменов в Византии олицетворяет победу Христа над смертью. Ну и конечно, спираль, символизирующая в Древней Греции вечное движение, теперь становится обозначением брэнной жизни и смирением перед Всевышним.

В этот синтез культур Византия добавила собственные визуальные коды – цветовую тональность всех оттенков красного и христианскую символику. Философия Византийского орнамента – это не просто в украшение, это язык, прославляющий Самого Бога. Монограмма Христа – скрещенные начальные греческие буквы «X» и «P», несмотря на явно языческие корни, знак-символ Христа, рыба – раннехристианский символ, олицетворяющий Спасителя, голубь, символ чистой души, на виноградной лозе (Древо Жизни – вселенская церковь, Царство Небесное) с оливковой веткой в клюве (извечный символ – от ветхозаветного Ноя).

Emilio Rusci в своей пре-коллекции осень-зима 2012/13 использует крупные калейдоскопные узоры византийского орнамента, выполненные в шелке, шифоне и кружеве. Размер рисунка достаточно крупный, 30-40 см, такой прием использовали в одежде Византии.

Sergey Sysoev – в коллекции весна–лето 2017 представлен блок платьев, навеянный влиянием Византии на Россию. Материал исполнения – жаккард с крупным растительным орнаментом – представлен в двух цветах – молочно- белом и черном. А в пурпурном цвете представлено платье из жаккардового шелка с персидским геометрическим орнаментом с добавлением фиолетового оттенка.

В коллекции Valentino осень-зима 2017/18 couture представлен орнамент дерево жизни/гроздь винограда, выполненный в стиле кутюрной вышивки и с использованием французского узелка.

Государственное значение Персидского шелка и его влияние на отношения между Византией и Западной Европой

Тайно вывезенное из Персии тутовое дерево для разведения шелковичных гусениц, посаженное при дворе Юстиниана имело стратегическое для Византии значение. До этого шелка привозили из Персии, и они были доступны только Императорам. Теперь же шелковые

одежды упали в цене и стали доступны византийцам. Т.е., в свою очередь, научились возделывать шелк и даже научились окрашивать пурпуром кайму одежд. По закону того времени, пурпур считался цветом царей и только царь имел право носить плащ, окрашенный самым дорогим сортом этой краски. Но пурпурная кайма стала доступна ремесленникам, так же как и плотные шелковые ткани с изображениями фантастических животных. Даже эффект 3D движения животных при колебании складок византийцы освоили. Так же, как и научились осваивать орнаменты в шелке, а также, благодаря арабам, способы производства золотой и серебряной парчи с употреблением веточек морского пера. Такую шелковую роскошь ремесленники поставляли членам императорской семьи, и продавали на рынке вельможам и их женам. В страны Западной Европы такие ткани могли попасть исключительно в качестве подарка королям. Торговые операции, как возможность обладания заветным шелком, даже не рассматривались. Но даже если сделки и совершались, то западный дипломат или епископ, посетивший Византию, не мог получить разрешение таможи на вывоз этой великолепной ткани из страны. Такой запрет закрепил за шелком, парчой и бархатом прочную ассоциацию с невысказанной роскошью. А византийские торговые санкции закрепили за королями соседних государств ощущение их собственного ничтожества. Так появились первые ростки государственной зависти, связанные с невозможностью обладать символами власти, в данном случае дорогими византийскими тканями. Таким образом, шелк и бархат превратились в настоящее оружие, управляющее сознанием соседей. Позднее похожие сценарии возникнут и в других странах, например, в начале 19 века в Индонезии, когда индонезийский хлопок станет настоящей провокацией для англичан для начала военных действий. Позднее византийские шелка и бархат все-таки проникли в Западную Европу, но это произошло только благодаря Крестовым походам.

Источником вдохновения для последней коллекции Alexander McQueen, коллекция осень-зима 2010/11, стала роскошь нарядов средневековой Византии. Акцент мастер делает на великолепие и тактильность тканей, ассоциативно связанных с Византией – шелк с ручной вышивкой золотом, задрапированный шифон, жаккард с орнаментальными узорами.

В кутюрной коллекции Elie Saab осень-зима 2012/13 тема «Пробуждение Константинополя» представлена ливанским дизайнером по-царски роскошной, изысканной и утонченной. В коллекции использованы шелковые ткани – нежный шелк и гипюр, вышитый вручную. Основная цветовая гамма – голубой, синий, персиковый, пастель, золото и черный цвет – главные признаки византийской роскоши. Высокие прически с обожками подчеркивают царственность образов.

Креативный директор модного дома Valentino Пьерпаоло Пиччоли делает акцент на

фактуры тяжелого шелка и жаккардового бархата в сезоне couture осень-зима 2017/18. Источником вдохновения для коллекции стали картины испанского художника Франсиско де Сурбарана – мастера религиозной живописи. Франсиско де Сурбаран – мастер передачи фактур дорогих тканей, тех самых, что были доставлены в Испанию на военных кораблях после разгрома Византии. Эти шелковые, бархатные и жаккардовые искушения разорили не одного щеголя, ради них пускались с молотка фамильные поместья, затевались смертоносные интриги и родовые войны. Модель в объемном красном платье из коллекции Valentino couture осень-зима 2017\18 – это портрет современной Святой Кассильды, которая согласно легенде втайне от своего могущественного отца, исповедующего ислам, помогала христианам. Почти как библейская Раав, чья история так же связана с куском красной парчи (ИсНав.2:18-19). Блеск шелка и жемчуга на Святой Кассильде с полотна Франсиско де Сурбарана «Святая Кассильда» (Музей Прадо, 1635г) дает нам наглядное представление об идеологической роли Византийского шелка сквозь времена и независимо от географических границ. А также дает ответ на вопрос о возможности примирения Востока и Запада. Византия была лишь временной прекрасной попыткой успешного примирения в течение почти десяти веков. Но потом пришли крестоносцы, а затем армия турецкого султана...

Значительное влияние Византии на развитие искусства создания костюма в западноевропейских странах проявилось в одежде монархов и раннего Средневековья, и позднего Ренессанса. Блеск тканей, вышитые узоры, цветовая гамма, ниспадающие складки широких одеяний – все корни этих монархических визуальных кодов родом из Византии.

Символическое значение конструкции Византийской одежды как отражение фундаментальной ментальности Императорского социума

Современное время обращается к истории в поиске ответа на вопрос о принципиально возможной стабильности в мире. В этом ключе исторический опыт экономической экспансии большого, сильного государства, известного всем царствам мира – от Исландии до Китая, от Эфиопии до России, от Испании до Сирии почти в течение девяти веков совершенно бесценен.

Начало истории Византии можно считать с того момента, когда император Константин взял с собой двенадцать корзин с остатками хлебов и рыб, топор, с помощью которого Ной построил ковчег и в точно предписанный астрологами, час отправился создавать свой самый амбициозный проект - город Константинополь. Но он создал не только центр мирового христианства, как планировал. Он создал механизм идеального управления, который не имеет времени.

Свидетельство торжества исторической Византии сегодня можно найти, в основном, во

фрагментах. Но, если отправится на Север Италии в Ровенну, или в Монреале, что в нескольких километрах от Палермо, то станет понятно, на что Византия расходовала все свои сбережения, все гражданские налоги и все собранное золото. Это были соборы, церкви, храмы. Именно они демонстрировали основную роль Византии в мировом процессе – мощь центра мирового христианства. Именно в том, чтобы внятно и точно донести эту идею до всего мира Византийские императоры видели свою роль.

Архитектура Византийских храмов необычайно зрелищна, роскошно декорирована, возвышенно торжественна и глубоко духовна.

Учитывая, что геометрия костюма всегда дублирует геометрию архитектуры времени, то этими же эпитетами можно прокомментировать византийский стиль в искусстве создания образа и одежды.

От античного классического, Византийский храм отличался особой организацией внутреннего пространства. В античном храме все обряды и празднества происходили снаружи, вокруг храма или на прилегающей площади, поэтому главным был внешний вид. Византийская церковь – место для сбора верующих. Соответственно, главным было внутреннее убранство собора.

Византийцы жили идеей, что их земля – это полпути между Землей и Небесами. И эту святую идею демонстрировали всеми способами. Нигде до них не были так продуманно и детально созданы внутренние пространства, дарящие ощущения полного растворения в Небесном мире. Люди верили, что Господь сойдет на Землю именно в Византии.

Подобно трехнефной конструкции Византийского Храма, одежда Императорской Византии должна была иметь такую же символическую конструкцию. Влияние сложной Византийской архитектуры на новое конструктивное решение одежды очевидно. Видимым элементом – был объемный плащ из жесткой парчи, украшенной плотной вышивкой с закрепленными на ней металлическими пластинками. Декоративные детали делали ткань еще более жесткой, неспособной ложиться складками, и напоминали шуршащую бумагу. Такая сложная конструкция работала на социальное дифференцирование жителей – чем богаче и роскошнее одежда, чем больше слоев, тем выше привилегированное положение.

Коллекция Alberta Ferretti осень-зима 2013\14 напоминает белые силуэты византийских храмов. Струящиеся платья из тяжелых тканей – шифон, королевский бархат, кружево с вышивкой и инкрустацией камнями – ассоциируются с внешней статикой византийской архитектуры. Серьги-кресты с эмалью только усиливают это звучание. Благородные глубокие цвета драгоценных камней – изумрудный, аметистовый, сапфировый, рубиновый напоминают Emilio Pucci пре-коллекция осень-зима 2012\13. Ассортимент коллекции построен на платьях

и накидках и отсылает к многослойности византийского костюма.

Белое платье в пол из шелкового жаккарда из коллекции Sergey Sysoev весна-лето 2017 делает акцент на роскошной фактуре ткани, формируя А-силуэт и оставляя открытыми только руки. Из-под платья видны бархатные сапоги рубинового цвета, подобно тем, что можно встретить на иконах Собора Сан – Марко в Венеции.

Коллекция Dolce&Gabbana осень-зима 2013\14 – вдохновлена памятником византийской эпохи Duomo di Monreale Собор в честь Рождества Пресвятой Богородицы города Монреале (итал. Duomo di Monreale или Santa Maria Nuova), известного своим циклом мозаик на темы Ветхого и Нового Завета, относящимся к XII веку. Стратегически труднодоступное место – в семи километрах от Палермо - помогло Собору в Монреале максимально сохранить свой первоначальный облик лишь с незначительными изменениями.

Собор в Монреале и его 130 мозаик на религиозные сюжеты от неизвестных авторов – это то, что может нам дать настоящее представление о тех чувствах, которые испытывали гости Византии – онемение от красоты и величия невообразимой атмосферы, напоминающую атмосферу небес здесь, на Земле. В 980 году русские послы, вернувшиеся домой после путешествия, описывали русскому князю Византию следующим образом: «Господь останавливался в тех краях».

Впрочем, подобные чувства вызывает и коллекция Dolce&Gabbana осень-зима 2013\14, имитирующая изображения святых, находящихся в Соборе в Монреале в удивительной мозаичной технике. В коллекции использовано искусство ремесленников самого высокого уровня для создания мозаики на обуви, платьях, аксессуарах и сумках. В искусстве мозаики, как и в искусстве создания одежды, много общего: медленно и скрупулезно один кусочек смальты размещается рядом с другим, так же внимательно и осторожно один стежок следует за другим. Собственную стабильность Византийцы прочно с Наместничеством самого Бога, чью послание было иллюстрировано ликами святых. Первый портрет Иисуса был нарисован его учениками прямо на стенах дворца Понтия Пилата. Это было больше, чем просто картина – окно на небеса, связь между земным и божественным. Остальные лики святых были заимствованы у язычников. Изображения римских царей, доставшихся в наследство, дали понимание, что Иисус должен выглядеть как царь. Изображения пышных застолий римских императоров стали базой для изображения иконописцами сюжетов святых писаний в византийских храмах. Книжные иллюстрации стали основой для создания икон.

Сила Византии и ее превосходство было не в гигантской армии, а в изображениях Господа, святых и правителей. Во времена осад иконы выставлялись на стены крепостей, чтобы защитить Империю. Люди верили: лики святых явились с небес, чтобы защитить их от

уничтожения.

Византия ослепляла всех своим блеском и великолепием набожности. Воинственность и жестокость ее соседей была покорена картинами Господа и правителей. Прежде мир не видел таких картин, пышных и строгих.

Союзники Византии отправляли Императору 20 кг золота, чтобы удостоится чести поместить свой портрет среди сонма святых ангелов и пророков Византии. Именно так формировалась международная политика Византии по установлению собственного престижа. Она же и стала причиной зависти соседей, впоследствии разрушившей эту мощную империю. Жертвующие действительно получали возможность быть увековеченными на стенах Великих Соборов древней Византии, но они так и не смогли стать здесь стать «своими». Нимб сомнительного качества или цвет обуви, отличающийся по цвету от Византийских святых превращал дарителей в реплику святых, поддельную копию. Однако свою миссию Византия выполнила – она заполнила Европу и Восток ликами святых за тысячу лет.

Спустя 1000 лет древняя технология Рима и Греции оказалась в той части света, которую они не могли завоевать – в 988 году была построена первая церковь Князя Владимира. Русские хорошо усвоили уроки Византии: церкви как драгоценные шкатулки, картины с ликами Марии и Иисуса, регламентированное одеяние православного духовенства, которое до сегодняшнего дня осталось практически неизменным

Византийская культура подарила миру свой собственный художественный феноменальный стиль, отличительной чертой которого было идеальный, иррациональный мир высшей истины. Для художника Византии самое важное было не средство самовыражения, а художественное проведение духовности и воплощение высшего божественного мира на полотнах. В византийской иконописи, расцвет которой пришелся на X-XII вв., господствующее положение занимает изображение человеческой фигуры, а другие элементы, ландшафт и архитектурный фон, переданы весьма условно. Эта самобытность представления очень отличается от средневековой культуры Европы.

Представляете себе общество, в котором каждый человек живет с мыслью, что сегодня хочет от меня Бог? Именно такая ментальность сопровождала Византию на протяжении всего существования.

В V–VI вв. новая технология производства смальты способствовала возникновению нового жанра, в котором им нет равных. Византийские мастера умели с помощью искусных приемов превращать исходное разноцветье в удивительно живописное целое. Так родились мозаичные иконы Христа, апостолов, Божьей Матери, святых. Стиль византийской мозаики

отличается строгой системой расположения сюжетов, иллюстрирующих и раскрывающих основные темы и догматы христианства. Мозаичная икона является самым ярким визуальным кодом Византийского искусства, она приравнивает Византию к раю на земле. Считается, что портрет Иисуса, выполненный в мозаике, обладал такой мощной силой, что мог парализовать варваров. В периоды расцвета Византийской империи мозаика становилась главным элементом художественной отделки соборов, усыпальниц и базилик. После 730 года, когда император Лев III Исавр издал указ о запрете почитания икон из смальты, стали изготавливать орнамент. А позднее из-за дороговизны мозаика была вытеснена фресками.

Коллекция Paris-Byzance (Париж-Византия) 2011 от Модного Дома Chanel имитировала сложную фактуру поздней византийской мозаики с помощью декоративной вышивки богемским хрусталем; об этом рассказал Франсуа Лесаж, старейшина вышивальщиков парижского кутюра, ателье которого были приобретены домом «Шанель» в 2002 году. В таком же ключе и создана коллекция Dolce Gabbana, в основу которой положен прием имитации мозаичной иконы.

В 2012 в Vogue Italia была опубликована фотосессия «Путь Византии». Живые «иконы» от фотографа Марко д'Амико (Marco D'Amico) передают главный принцип Византийской эстетики: Небеса не терпят суеты. Модные образы с неоновыми нимбами над головой передают самое главное – степенность поз, торжественность взгляда и статичность движение. ДНК Византии сформулирована в религиозном аскетизме, утонченной декоративности и тональной гармонии фотопроекта.

В коллекции Valentino couture осень-зима 2017\18 ставка сделана на ткани и фактуру. Бежевое платье с растительным орнаментом молочного оттенка напоминает фактуру фресок Собора Святого Петра, созданных через сто пятьдесят лет после падения Византии. Однако в нем очень отчетливо читается подчерк Византийской незыблемости, выраженный в крупном рапорте жаккардового плетения. Так же, как и пальто-трапеция из матовой шерсти с крупным орнаментом, в котором воплотились оттенки внутренней части купола Собора Сан-Марка лазурный, песочный и табачный.

Благодаря переплетениям визуальных кодов во времени и пространстве можно сделать достаточно смелый вывод. Древний Рим не пал. Он обеднел. Золотые мечты Древнего Рима были продолжены Византией. И она стала кульминацией мировой роскоши. Расположение Константинополя на перекрестке мировой торговли только способствовало этому. Постепенно Константинополь стал поражать собственным масштабом – большими площадями с триумфальными колоннами, статуями императоров, прекрасными храмами и церквями,

грандиозными акведуками, великолепными термами и внушительными оборонными сооружениями, которые позднее даже враги не позволят себе тронуть – ни халифы, ни турецкие султаны, ни арабские шейхи. Даже султан Михмед вторгнется в Константинополь чувствительно и гуманно (если можно так сказать) с пониманием того, что близость осман и византийцев имеет десятивековую историю. Реликвии Византии, никогда не воспринимались самими ромеями (именно так называли себя жители Византии), как личное имущество. Они свято верили, это легенды роскоши принадлежат Иисусу и Марии, и только на полпути между землей и небесами они призваны подтверждать божественность власти императора и его помощников здесь, на земле. Но для Западной Европы магическое сияние Византии означало, не наместничество Небес на Земле, а избыточную роскошь: золотые дворцы, прекрасные церкви, изумруды, шелка... Драгоценности этого города будоражили фантазии всех, кто касался их хоть краем глаза. Провинциальная зависть к Византии постепенно возрастала, пока не достигла размеров, угрожающих Византийской империи. Парадокс вечности.

В переводе с французского термин «Byzance» используется для обозначения немислимой, умопомрачительной роскоши. Ювелирные украшения Византии – это легенда. Ремесленники Византии создавали не просто аксессуары. Они создавали произведения искусства. Подразумевалось, что длинные серьги, крупные кольца, диадемы, украшенные драгоценностями ленты и обручи для волос, массивные ожерелья, чеканные металлические пояса и браслеты – все это были символы, повторяющие украшения Храмов и Соборов.

С июня по октябрь 2016 года в Эрмитаже прошла выставка «Византия сквозь века». 150 произведений византийского искусства с V по XV века – иконы, скульптуры, фрагменты напольных и настенных мозаик, фрагменты фресок, бронзовые литургические сосуды, ювелирные золотые изделия, перегородчатые эмали, уникальная двухметровая шитая шелком плащаница XIII века из Фессалоник, хрестоматийно-известные иллюминированные рукописи X-XV веков – библиотеки, музеи и монастыри Афин, Фессалоник, Касторьи, Верьи, Коринфа, Хиоса, Спарты, Родоса, Аргоса, Халкиды, Беотии, Серр, Лесбоса, Киклад предоставили для показа в Санкт-Петербурге свои памятники. Никогда прежде столь представительная делегация византийского «изящного искусства» не приезжала в Россию из Греции.

Подобные Выставки мирового масштаба всегда являются индикатором актуальности темы. По подобным культурологическим событиям можно прогнозировать модные тенденции в искусстве создания одежды.

Коллекция «Париж Византия» модного дома Chanel 2011 Карл Лагерфельд – креативный директор Модного Дома Chanel прокомментировал коллекцию следующим образом: «Моей

музой стала Феодора, жена императора Юстиниана. В истории Феодоры много параллелей с историей великой Коко Шанель: тернистый путь от простой артистки цирка Феодоры до императрицы, так же, как и путь Коко Шанель от певицы в кафе до иконы стиля в мире высокой моды». Уместное использование роскоши открывает многие двери, не правда ли? Мадемуазель Шанель на отлично усвоила визуальные коды Byzance – игра металлического блеска цепей и матового блеска жемчуга. И мастерски интегрировала его в ДНК собственной марки, который сегодня честно может именоваться как Byzance De Chanel. Основным акцентом коллекции Chanel Paris Byzance стали ювелирные изделия из золота, платины, драгоценных камней, натурального и искусственного жемчуга в византийском стиле. Колье, кольца, браслеты, серьги, пояски, цепи и цепочки, обручи для волос – главные признаки византийской роскоши – все были с узнаваемым фирменным значком Chanel. Визитной карточкой образа, представленного в коллекции, стали высокие прически, присущие Византии в период ее расцвета, украшенные драгоценными ободками.

Для этой коллекции Креативный директор Chanel по макияжу Питер Филипс (Peter Philips) выпустил коллекцию новой цветовой палитры для декоративного макияжа в декабре 2011. Палитра навеяна ювелирными изделиями в стиле Byzance, созданными ювелирным Домом Goossens для Габриэль Шанель в 1950-х годах. Разработку и изготовление прототипа палитры Питер Филипс поручил этому же Дому. Пять кремовых оттенков, символизирующих цвета драгоценных металлов, белый, желтый, розовый, бронзовый и серебристый, наполненных сиянием перламутровых микрочастиц, вобрали в себя весь загадочный свет Востока.

Долгожданная палетка Lumieres Byzantines выпущена в соответствии с кодом Византийской роскоши – ограниченным тиражом 1500 палеток. Рецепт «византийской» царственности от Chanel. был опробован как make up коллекции в рамках модного показа Paris-Byzance («Париж-Византия»). «Париж–Византия». Впрочем, и сама коллекция создана благодаря семейным мастерским, специализирующиеся на сложном ручном труде. Métiers d'Art «прикладное искусство» Chanel стало возможным благодаря вышивальщицам из Lesage, обувщикам из Massaro, мастерицам по работе с перьями из Lemarié, шляпникам из Maison Michel и ювелирам из Desrues, Goossens и Guillet. Абсолютный принцип Византийского ремесленничества!

С февраля по апрель 2017 Государственная Третьяковская галерея организовала выставку «Шедевры Византии» 18 экспонатов из собраний Византийского и Христианского музея в Афинах датированы концом X — началом XVI века и дают представление о различных периодах Византийского искусства и разных художественных центрах. Выставка

продемонстрировала совершенство работы мастеров и способы постижения духовного мира средневековья в иконах и в роскошных миниатюрах рукописей, на страницах которых художники Византии воссоздавали красоту горнего мира.

Каждое из произведений выставки — уникальный памятник своей эпохи, демонстрирующий не только взаимосвязь традиций восточного и западно-христианского искусства, но и наглядное пособие по византийской когнитивности. Вся ментальность Византии была построена на ощущении того, что однажды она просто вознесется в Небеса вместе со всем сущим.

Коллекция Dolce&Gabbana осень-зима 2013\14 откровенно демонстрирует религиозную символику, вдохновленную Византийским Собором в Монреале, коллекция делает акцент на символах, которые можно встретить на стенах Византийского храма – византийские короны, инкрустированные камнями и мозаикой, крупные серьги, массивные кресты, золотые бюстсы с ликами Святой Агаты, туфли с филигранью и покрытыми мозаикой скульптурными каблуками, солнцезащитные очки с золотой филигранью. Внешняя простота сочетается с великолепным декором и обилием ювелирных украшений

Обращение к Византийской культуре сегодня воспринимается как возможность обращения к идеальному миру доверия народа своему правителю и осознания правителем своей роли как Божьего наместника на земле. Для византийцев мысль о том, что можно спорить о Боге, чье величество находится вне человеческого понимания, была недопустима. Христос воспринимался не просто, как Бог всех времен и народов, Он был Богом Византии. Именно этот взгляд помог пронести изображения на иконах сквозь огонь. Такой образ мыслей делал невозможной теорию плохих или хороших царей. Человек, сидящий на троне, был воплощением Господа на земле, проводником Божественного провидения. Невозможно было даже допустить мысль о том, чтобы оспорить пожелание самого Императора. Идеальная политика с совершенной формой правления, не правда ли?

Мозаичные фрески Собора в Монреале изображают два красноречивых сюжета – коронацию Самим Христом правителя Вильгельма Второго Доброго и преподнесение Вильгельмом Вторым Собора в Монреале в дар Богородице. Обе фрески наглядно иллюстрируют святое отношение к власти: царь был наместником Божьим, его правление было безоговорочным. Именно о таком способе правления мечтал Создатель самой системы мироздания и возвышенной архитектуры, которую копировали все – от халифов Багдада до Римских пап, от королей Германии до вождей в Нубии.

Именно подобная политика сформировала культурологическую ценность изображений правителей в одном ряду со святыми.

Основной темой коллекции Dolce&Gabbana осень-зима 2013\14 стали изображения святых в мозаичной стилистике и в цветах Византийской религиозной символики – золото, красный, черный. Сами модели дефилировали по подиуму величаво, словно византийские императрицы, что только подчеркнуло богатство и роскошь дизайнерской концепции.

Заключение

Визуальный код BYZANCE сегодня, как никогда ранее будоражит представителей креативного класса и мыслителей, аналитиков, дизайнеров, художников. Византия дает нам надежду на то, что код спасения современного мира красотой и решения острых социально-политических проблем спрятан в эстетике этой сказочной эпохи, связывающей современность с далеким прошлым через православную версию современной христианской культуры. Византия пала, но она смогла распространить идеалы Константинополя и веру древней империи на Запад. Никогда ранее Запад не видел такого потока мудрости. Изгнанники из Византии открыли систему мировоззрения, универсальный порядок, который был заложен в основу мировой культуры. Культуры, которая дала римское право и изображение богородицы, ласкающей свое дитя. Культуры, которая стала настоящим мостом между Востоком и Западом. Культуры, в которой отсутствовала четкое сословно-классовое деления общества. Культуры, которая явилась отголоском первой мировой глобализации. Культуры, в которой государственная власть и налоговая система были жестко централизованы и не подвергались сомнению. Культуры, которая имела свою противоречивую историю взлетов и падений.

Библиография

1. Брун В., Тильке М. История костюма от древности до Нового времени. М.: Эксмо, 1997. 454 с.
2. Колпакова Г.С. Искусство Византии. Ранний и средний периоды. СПб., 2004. 256 с.
3. Куликова В.Н. История костюма. М.: Астрель, 2010. 160 с.
4. Лазарев В. История Византийской живописи. М.: Искусство, 1986. 550 с.
5. Норвич Д. История Византии. М., 2010. 586 с.
6. Удальцова З.В. Византийская культура. М., 1988. 288 с.
7. Устьян А.Р. Византийская политология: теория и практика. М., 2009. 273 с.
8. Райс Т.Т. Византия. Быт, религия, культура. М.: Центрполиграф, 2006. 255 с.
9. Харрис Дж. Византия. История исчезнувшей империи. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. 408 с.
10. Чалтыкьян Д. История костюма. М.: Аванта+, 2011. 183 с.

The importance of visual Byzance codes in the art of producing clothing and image in the first two decades of twenty-first century

Sergei V. Sysoev

Postgraduate, Head of the Department of costume design,
Institute of Business and Design,
129090, 9, Protopopovskii lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Ol'gasyssoeva@bk.ru

Abstract

The article shows the influence of different kinds of Byzance art into the modern art of creativity clothes and images in the first two decades of the XXI century. The purpose of the research is to analyze the dynamics of relevance to the subject and to identify the degree of influence of Byzance art on the modern world of art of creativity clothing and image. The article considers such aspects of Byzance art as ornament, the art of making fabrics, architecture, iconography, technology of creating mosaic art, color system. As illustrative examples, the author used aesthetic canons of the Byzance in the modern world, represented seasonal and couture collections of modern artists, who created the beautiful clothing and images: Emilio Pucci, Valentino, Alexander McQueen, Elie Saab, Valentino, Alberta Ferretti, Dolce&Gabbanna, Chanel and Sergey Sysoev. The visual code of Byzance today, more than ever, excites representatives of the creative class and thinkers, analysts, designers, artists. Byzantium gives us hope that the code of saving the modern world with beauty and solving acute social and political problems is hidden in the aesthetics of this fantastic epoch, linking modernity with the distant past through the Orthodox version of modern Christian culture. Byzantium fell, but it was able to spread the ideals of Constantinople and the belief of the ancient empire to the West. The exiles from Byzantium discovered a system of world outlook, a universal order that was laid in the foundation of world culture.

For citation

Sysoev S.V. (2017) Aktual'nost' vizual'nykh kodov vizantiiskoi epokhi v iskusstve sozdaniya odezhdy i obraza nachala 21 veka [The importance of visual Byzance codes in the art of producing clothing and image in the first two decades of twenty-first century]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (4A), pp. 536-550.

Keywords

Byzance, ornament, Christian symbol, Haute couture, architecture, temple, Constantinople, Empire, Vogue.

References

1. Brun V., Tilke M. (1997) *Istoriya kostyuma ot drevnosti do Novogo vremeni* [History of the costume from antiquity to modern times]. Moscow.
2. Chaltyk'yan D. (2011) *Istoriya kostyuma* [The history of the costume]. Moscow: Avanta+ Publ.
3. Harris J. (2017) *Vizantiya. Istoriya ischeznuvshei imperii* [Byzantium. The history of the disappeared empire]. Moscow: Al'pina non-fikshn Publ.
4. Kolpakova G.S. (2004) *Iskusstvo Vizantii. Rannii i srednii periody* [The art of Byzantium. Early and middle periods]. St. Petersburg.
5. Kulikova V.N. (2010) *Istoriya kostyuma* [The history of the costume]. Moscow: Astrel Publ.
6. Lazarev V. (1986) *Istoriya Vizantiiskoi zhivopisi* [History of Byzantine painting]. Moscow: Iskusstvo Publ.
7. Norvich D. (2010) *Istoriya Vizantii* [History of Byzantium]. Moscow.
8. Rise T.T. (2006) *Vizantiya. Byt, religiya, kul'tura* [Byzantium. Life, religion, culture]. Moscow: Tsentrpoligraf Publ.
9. Udal'tsova Z.V. (1988) *Vizantiiskaya kul'tura* [Byzantine culture]. Moscow.
10. Ustyan A.R. (2009) *Vizantiiskaya politologiya: teoriya i praktika* [Byzantine political science: theory and practice]. Moscow.